

Известия Алтайского государственного университета. 2024. № 6 (140). С. 47–52.
Izvestiya of Altai State University. 2024. No 6 (140). P. 47–52.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Научная статья
УДК 930.2+ 94(430.2)
ББК 63.1(4Гем)
DOI: 10.14258/izvasu(2024)6-06

Вспоминая Германскую Демократическую Республику: проблематика и тенденции в зарубежных memory studies

Алексей Михайлович Бетмакаев

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, btmkv@yandex.ru

GENERAL HISTORY. SPECIAL HISTORICAL DISCIPLINES

Original article

Remembering the German Democratic Republic: Problems and Trends in Foreign Memory Studies

Alexei M. Betmakaev

Altai State University, Barnaul, Russia, btmkv@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются темы трендов в зарубежных исследованиях памяти о том, как в немецком обществе после объединения Германии в 1990 г. вспоминалась и переосмыслялась Германская Демократическая Республика. В центре внимания находятся монографии и сборники статей, опубликованные в ФРГ, Великобритании и США с 2009 г. по настоящее время. В большинстве трудов отмечается конкуренция нарративов в воспоминаниях о диктатуре, повседневной жизни и развитии ГДР. Конкурирующие нарративы или фокусируются на репрессиях восточногерманского режима, или находятся под влиянием ностальгии по ГДР, распространенной среди ее бывших граждан. Зарубежные исследователи показывают динамичность процесса формирования памяти немцев о Восточной Германии и важность взаимодействия гражданского общества с субъектами исторической политики в процессе коммеморации. В заключение делается вывод, что междисциплинарный подход, используемый в memory studies, может применяться и в исследованиях по истории ГДР.

Ключевые слова: историческая память, культурная память, коллективная память, коммеморация, мемориализация, ГДР, Германия, историография

Abstract. The article examines the themes and developments in foreign memory studies, focusing on the ways the German Democratic Republic was remembered and reinterpreted in German society following Germany's unification in 1990. The emphasis is on monographs and collections of articles published in Germany, the United Kingdom, and the United States since 2009. The scientists note the competition of narratives in memories of the dictatorship, everyday life, and development of the GDR. The competing narratives either focus on the repressions of the East German regime or are characterized by Ostalgia of former citizens of the GDR. Foreign researchers show the dynamism of the process of memorialization and the importance of civil society's interaction with the subjects of historical politics in commemoration. The article concludes that the interdisciplinary approach used in memory studies can be applied in GDR's history studies.

Keywords: historical memory, cultural memory, collective memory, commemoration, memorialization, the GDR, Germany, historiography

Для цитирования: Бетмакаев А.М. Вспоминая Германскую Демократическую Республику: проблематика и тенденции в зарубежных memory studies // Известия Алтайского государственного университета. 2024. № 6 (140). С. 47–52. DOI: 10.14258/izvasu(2024)6-06.

Введение

Междисциплинарное направление «Memory Studies» (в русском переводе «исследования памяти»), развивающееся с 1980-х гг., объединяет историков, социологов, политологов, антропологов, историков искусства и других специалистов, которые пытаются понять, как возникают общественные представления о прошлом и как они изменяются со временем. Область исследований охватывает не только широкий спектр тем (коммеморация, институты памяти, общественные дискуссии о прошлом, деятельность СМИ в представлении и обсуждении прошлого, преподавание истории в учебных заведениях и т.д.), но и позволяет исследователям использовать методы из смежных наук для углубленного изучения сюжетов в рамках memory studies.

Одним из наиболее востребованных предметов для анализа в memory studies остается немецкий опыт работы с исторической памятью в двух направлениях: во-первых, ставшее эталонным «преодоление прошлого» (Vergangenheitsbewältigung) в послевоенной ФРГ в связи с наследием нацистской диктатуры, во-вторых, «проработка прошлого» (Aufarbeitung der Vergangenheit) в связи с памятью о Германской Демократической Республике, которая существовала в 1949–1990 гг., затем ее земли стали частью объединенной Германии.

Вклад немецкой исторической науки в дело преодоления нацистского прошлого подробно рассмотрен в монографии А.И. Борозняка «Жестокая память» [1]. Однако исследования памяти о ГДР до сих пор остаются вне историографического внимания, прежде всего в российской науке. Отечественные исследователи касаются этой тематики в основном тогда, когда речь идет либо об исторической политике Германии в начале XXI в. [2], либо о роли истории в политической культуре ФРГ [3], либо о роли наследия ГДР в немецком самосознании [4]. Ни в одной из отмеченных нами работ нет историографических обзоров, которые помогли бы определить степень изученности в зарубежных memory studies немецкого опыта работы с памятью о «социалистической» Германии.

Целью данной статьи является представление круга проблем и тенденций в зарубежных исследованиях памяти о ГДР в современном немецком обществе, в том числе о ее политическом режиме, образе жизни, повседневности, культуре и т.д. Обращая внимание на приоритетные темы, мы проанализируем в хронологическом порядке содержание избранных монографий и сборников статей, изданных за последние 15 лет

For citation: Betmakaev A.M. Remembering the German Democratic Republic: Problems and Trends in Foreign Memory Studies. *Izvestiya of Altai State University*. 2024. No 6 (140). P. 47–52. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2024)6-06.

в Германии, Великобритании и США. Помимо хронологического метода, в работе использованы проблемно-аналитический и сравнительный методы, что помогло определить ключевые проблемы и выделить различия в интерпретациях в зарубежных memory studies, посвященных памяти о ГДР.

Результаты и обсуждение

Отправной временной точкой историографического обзора мы избрали 2009 г. — год 20-летия падения Берлинской стены, что открыло дорогу к исчезновению ГДР в результате объединения Германии. За двадцать лет после этого события во взрослую жизнь вступило поколение немцев, которые никогда не жили в расколотой стране и стали свидетелями перемен в новых восточных землях. Эта уникальная ситуация стала предметом изучения в зарубежных memory studies.

В связи с 20-й годовщиной в Оксфордском университете с начала 2009 г. состоялась серия семинаров с участием немецких и британских исследователей. Их доклады были опубликованы в специальном выпуске журнала «Германские исследования в Оксфорде» под названием «От Штазиленда до остальгии: ГДР двадцать лет спустя». Во введении спецвыпуска отмечалось, что юбилей проходил в дни, когда, согласно социологическим опросам, абсолютное большинство (57%) бывших восточных немцев считало, что их жизнь была лучше при коммунистах, и испытывало ностальгию по ГДР (остальгию). Значительное количество молодых людей, не имеющих опыта жизни в бывшей ГДР, идеализировали жизнь там, ссылаясь на отсутствие безработицы, прогрессивную политику для женщин, развитые социальные сети и низкий уровень преступности [5, p. 236]. Во многих статьях спецвыпуска было показано, что акцент в немецкой исторической политике на тоталитарной природе ГДР привел к тому, что память о жизни в ГДР оказывалась в тени негативной оценки государства «Штазиленд», где все контролировалось штази (службой государственной безопасности). Память жертв штази имела моральное преимущество, конкурируя с памятью других бывших восточных немцев.

Тема конкурирующих нарративов памяти в контексте «проработки прошлого» рассматривается в сборнике статей «Проработка проработки: ГДР в историко-культурном дискурсе» [6]. Многие из его авторов согласились с тем, что призыв к «преодолению прошлого» сочетался с официальным мандатом на проведение исторических исследований и ожиданием того,

что их результаты лягут в основу новой демократической культуры памяти. Однако неизбежно проявился конфликт интерпретаций, поскольку нарративы свидетелей реальной жизни не были связаны со сложными объяснительными моделями историков.

На отсутствие единства в коллективной памяти немцев обращалось внимание в сборнике статей «ГДР в воспоминаниях: Репрезентации восточногерманского государства после 1989 года» [7]. Статьи сгруппированы по трем направлениям: воспоминания о ГДР в литературе и кино; репрезентации ГДР в музеях и мемориалах; остальгия, историография и память поколений. Их авторы ставят под сомнение приглашенную историю успеха объединения и пытаются рассмотреть сложные последствия объединения для Восточной и Западной Германии.

О сложности и противоречивости процесса коммеморации писали авторы сборника «Вспоминая Германскую Демократическую Республику: Разделенная память в объединенной Германии» [8]. В его вводной части представлены очерки по методологии и истории официальной политики памяти в Германии, а статьи были распределены по разделам «Мемориалы и музеи», «Поколения», «Воспоминания представителей элиты ГДР», «Вспоминая штатаи» и «Вспоминая антифашизм». В отдельных статьях сборника показано, как мемориальный и музейный ландшафт ГДР либо сосредоточен на репрессиях, либо находится под влиянием остальгии. В своем обзоре берлинских мемориалов британская исследовательница Дженни Вюстенберг, сооснователь журнала «Memory Studies» (2008 г.) и соучредитель (2016 г.) и ныне сопрезидент международной Ассоциации исследований памяти (Memory Studies Association), исследует конкуренцию между «основной памятью» и культурой памяти объединений жертв, чьи требования часто противоречат преобладающему консенсусу в области памяти и модифицируют его [9].

В 2013 г. были опубликованы материалы международной научной конференции в сборнике «Вспоминая и переосмысливая ГДР: Множественные перспективы и множественные аутентичности» под редакцией Анны Сондерс и Дебби Пинфолд [10]. В сборнике были представлены 14 статей в пяти разделах («Теоретические размышления», «Нарративные рамки памяти», «По ту сторону ностальгии», «Прошлые воспоминания о настоящем» и «Воспоминания в частном и публичном пространстве»). Участники конференции высказались в пользу идеи сочетания исследований памяти с междисциплинарной перспективой.

Один из докладчиков немецкий социолог Ансельма Галлинат из Университета Ньюкасла (Великобритания) и ее коллеги в 2009 г. взяли интервью у сотрудников рабочей группы «Проработка», спонсируемой земельным правительством с целью переосмысления прошлого ГДР посредством образо-

вательных мероприятий, и редакторов анонимного издания с условным названием *Daily Papers* в анонимной восточногерманской земле *Mittelland*. Обе организации являются наиболее активными участниками создания нарративов памяти в регионе. Результаты интервью были представлены в 2017 г. в монографии «Нарративы в процессе становления: описание прошлого Восточной Германии в демократическом настоящем» [11]. А. Галлинат справедливо утверждает, что эти нарративы имеют равную силу передавать и подрывать политическую власть, обеспечивая — или не обеспечивая — основу демократического гражданства в объединенной Германии. Она характеризует подход рабочей группы к прошлому Восточной Германии как реализацию курса, делегитимизирующего ГДР, поскольку из нарратива исключаются аргументы, которые противоречат образу «диктатуры». И наоборот, *Daily Paper* конструирует нарративы, подтверждающие опыт тех, кто жил во времена ГДР.

Вопросы о прошлом наполняются новым содержанием, когда их задают люди из поколения, которое достигло совершеннолетия после объединения Германии. Они сталкиваются с двойной проблемой: необходимость одновременно идентифицировать себя с прошлым и отречься от него. Об этом пишет американский антрополог Джонатан П. Дж. Бах из Колумбийского университета в книге «Что осталось: Повседневные встречи с социалистическим прошлым в Германии» [12]. По его мнению, после объединения страны нарратив о ГДР не является нарративом об абсолютном зле и национальной катастрофе, как это было в случае «третьего рейха», что делает задачу идентификации более расплывчатой, но не менее насущной.

Другой важный сюжет исследует А. Сондерс в монографии «Увековечивая память ГДР: Памятники и память после 1989 года» [13]. Ее внимание обращено на множественности значений, заложенных в памятники. Она показывает жизненный опыт населения бывшей ГДР, а также культурную память, систему символов, центральную для создания «канона памяти» в ходе событий немецкой истории 1848, 1953, 1989 и 1990 гг. А. Сондерс рассматривает увековечивание памяти ГДР по пяти категориям (памятники социализма, советские спецлагеря, восстание 17 июня 1853 г., Берлинская стена и мирная революция 1989 г.) и сравнивает хорошо известные и расположенные в Берлине памятники с региональными инициативами. Центральный теоретический аргумент, который приводит А. Сондерс, — это ее вызов дихотомии между так называемой «культурной» и «коммуникативной» памятью, предложенной Яном и Алэйдой Ассманами, в которой «культурная» память выступает как устоявшаяся материальная форма для прошлого, которое больше не является предметом дискурса

[14, с. 51–54]. А. Сондерс показывает, что мемориализация на самом деле является неограниченной, привлекая целый ряд социальных и политических акторов, чья деятельность ни в коем случае не прекращается после создания мемориала. Исследование показывает, что процессы «примирения» с ГДР и чествования памяти революции 1989 г., которая привела к ее падению, не завершены.

Аргументы в пользу этого вывода можно легко обнаружить в сборнике статей «ГДР сегодня: Новые междисциплинарные подходы к истории, памяти и культуре Восточной Германии» [15]. В статьях нового поколения ученых из области литературных и визуальных исследований, истории, социологии, лингвистики, политических наук и музееведения утверждается, что необходимо преодолеть дисциплинарные границы, чтобы избежать застоя в исследованиях о ГДР. Авторы также обращают внимание на то, как ГДР остается в памяти и интерпретируется в современной Германии через музеи, памятники, литературу и другие формы мемориализации.

Роль многочисленных «активистов памяти» исследована в монографии профессора Хоуп М. Харрисон из университета Дж. Вашингтона (США) «После Берлинской стены: Память и создание новой Германии с 1989 г. и по настоящее время» [16]. Она умело показывает, как разные люди — от пасторов и историков до государственных служащих, политиков, директоров музеев и предпринимателей — сформировали воспоминания о стене. Харрисон изучает дискуссии о двух ключевых элементах памяти о стене как символе немецкого раскола и символе его преодоления: об исторических местах и о памятных датах (строительство стены 13 августа 1961 г. и ее падение 9 ноября 1989 г.). По ее мнению, мирная революция 1989 г. стала «новым основополагающим мифом» для Германии, что означает отход от западногерманской культуры памяти, в которой доминировала тема Холокоста.

К анализу памяти немцев об исторических событиях конца 1980-х гг. обращается и Стивен Брокманн, специалист по немецкой культуре из Университета Карнеги-Меллона (США), в монографии «Самая свободная страна в мире: Последний год Восточной Германии в культуре и памяти» [17]. Деление книги на две части — очерк о восточногерманской культу-

ре 1989–1990 гг. и воспоминания об этой культуре — дает понять, что то, что вспоминают и о чем говорят спустя три десятилетия после рассматриваемых событий, не обязательно было тем, что считалось важным или даже достойным упоминания в период мирной революции. По мнению Брокманна, наиболее очевидным примером разницы между прошлым и настоящим временем является штази, которая не играла заметной роли в дискуссиях или образах, созданных в период объединения, но в последующие годы приобрела огромное символическое значение. Штази стала символом всей ГДР, и нынешние нарративы о событиях рубежа 1980–1990-х гг. склонны приписывать ей власть, которой у нее уже не было в то время.

Официальное описание этих событий игнорирует и даже отрицает опыт, надежды и мечты восточных немцев, что создало в современной Германии раскол между культурной памятью и коммуникативной памятью.

Заключение

Многие из авторов, чьи исследования были проанализированы в данной статье, полагают, что процесс «проработки прошлого» в целом был успешным, хотя и осложнен наличием конкурирующих нарративов в воспоминаниях о диктатуре, повседневной жизни и развитии ГДР. Наиболее разработанными темами в зарубежных исследованиях стали ностальгия по ГДР (остальгия) среди бывших восточных немцев, конфликт между официальной политикой «преодоления прошлого» и историческими представлениями новых поколений населения восточных земель ФРГ и значение гражданского общества («активистов памяти») в процессе коммеморации. Многие исследователи отмечают, что сложность и многогранность воспоминаний отражена также в мемориалах и музеях, которые или фокусируются на репрессиях штази, или находятся под влиянием остальгии. Они показывают динамичность процесса формирования коллективной памяти немцев о ГДР и в связи с этим важность взаимодействия гражданского общества с субъектами исторической политики в процессе коммеморации. Вместе с тем используемые исследователями методы подтверждают значимость междисциплинарного подхода не только в *memory studies* о ГДР, но и в работах историков.

Библиографический список

1. Борозняк А.И. Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 351 с.
2. Новикова М.В. Проблема исторической памяти в Германии в годы канцлерства Герхарда Шрёдера // Новая

- и новейшая история. 2020. №4. С. 127–137. DOI:10.31857/S013038640010329-9.

3. Павлов Н.В., Пименова Е.В. История в политической культуре Германии: генезис и современность // Полит. Политические исследования. 2023. №1. С. 29–41. DOI:10.17976/jpps/2023.01.04.

4. Заводнюк П., Чулаби Д., Богданова Н.В. Определяющая роль наследия ГДР в немецком самосознании // Социально-политические науки. 2023. Т. 13, №3. С. 133–137. DOI:10.33693/2223-0092-2023-13-3-133-137.
5. Leeder K. Introduction // *Oxford German Studies*. 2009. Vol. 38. No 3. P. 236–241. DOI:10.1179/007871909x475544.
6. Aufarbeitung der Aufarbeitung: Die DDR im geschichtskulturellen Diskurs / Hrsg. von S. Handro, T. Schaarschmidt. Frankfurt am Main: Wochenschau Verlag, 2011. 207 S.
7. *The GDR Remembered: Representations of the East German State Since 1989* / Ed. by N. Hodgkin, C. Pearce. Rochester: Boydell & Brewer, 2011. VI, 300 p.
8. *Remembering the German Democratic Republic: Divided Memory in a United Germany* / Ed. by D. Clarke, U. Wölfel. London: Palgrave Macmillan, 2011. XIV, 294 p.
9. Wüstenberg J. Transforming Berlin's Memory: Non-State Actors and GDR Memorial Politics // *Remembering the German Democratic Republic: Divided Memory in a United Germany* / ed. D. Clarke, U. Wölfel. London: Palgrave Macmillan, 2011. P. 65–76.
10. *Remembering and Rethinking the GDR: Multiple Perspectives and Plural Authenticities* / Ed. by A. Saunders, D. Pinfold. London: Palgrave Macmillan UK, 2013. 253 p.

11. Gallinat A. *Narratives in the Making: Writing the East German Past in the Democratic Present*. New York: Berghahn Books, 2017. VIII, 234 p.
12. Bach J.P.G. *What Remains: Everyday Encounters with the Socialist Past in Germany*. New York: Columbia University Press, 2017. XVIII, 259 p.
13. Saunders A. *Memorializing the GDR: Monuments and Memory After 1989*. New York: Berghahn Books, 2018. XIV, 368 p.
14. Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. М. : Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
15. *The GDR Today: New Interdisciplinary Approaches to East German History, Memory and Culture* / Ed. by S. Ehrig, M. Thomas, D. Zell. Oxford; New York : Peter Lang, 2018. XII, 289 p.
16. Harrison H.M. *After the Berlin Wall: Memory and the Making of the New Germany, 1989 to the Present*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2019. 469 p.
17. Brockmann S. *The Freest Country in the World: East Germany's Final Year in Culture and Memory*. New York : Camden House, 2023. 353 p.

References

1. Boroznyak A.I. *Cruel Memory. the Nazi Reich in the Perception of Germans in the Second Half of the 20th and the Early 21st Century*. Moscow: Political Encyclopedia, 2014. 351 p. (In Russ.).
2. Novikova M.V. Problem of Historical Memory in Germany during the Chancellorship of Gerhard Schröder. *Modern and Contemporary History*, 2020. No 4. P. 127–137. DOI:10.31857/S013038640010329-9. (In Russ.).
3. Pavlov N.V., Pimenova E.V. History in Political Culture of Germany: Genesis and Modernity. *Polis. Political Studies*, 2023. No 1. P. 29–41. DOI:10.17976/jpps/2023.01.04. (In Russ.).
4. Zavadnyuk P.D., Chulabi D.G., Bogdanova N.V. The Defining Role of the GDR Heritage in German Identity. *Sociopolitical Sciences*, 2023. Vol. 13. No 3. P. 133–137. DOI:10.33693/2223-0092-2023-13-3-133-137. (In Russ.).
5. Leeder K. Introduction. *Oxford German Studies*, 2009. Vol. 38. No 3. P. 236–241. DOI:10.1179/007871909x475544.
6. *Reappraisal of the Reappraisal: The GDR in Historical-Cultural Discourse*. Hrsg. von S. Handro, T. Schaarschmidt. Frankfurt am Main: Wochenschau Verlag, 2011. 207 p. (In German).
7. *GDR Remembered: Representations of the East German State Since 1989*. Ed. by N. Hodgkin, C. Pearce. Rochester: Boydell & Brewer, 2011. VI, 300 p.
8. *Remembering the German Democratic Republic: Divided Memory in a United Germany*. Ed. by D. Clarke, U. Wölfel. London: Palgrave Macmillan, 2011. XIV, 294 p.
9. Wüstenberg J. Transforming Berlin's Memory: Non-State Actors and GDR Memorial Politics. *Remembering the German*

- Democratic Republic: Divided Memory in a United Germany*. Ed. D. Clarke, U. Wölfel. London: Palgrave Macmillan, 2011. P. 65–76.
10. *Remembering and Rethinking the GDR: Multiple Perspectives and Plural Authenticities*. Ed. by A. Saunders, D. Pinfold. London: Palgrave Macmillan, 2013. 253 p.
11. Gallinat A. *Narratives in the Making: Writing the East German Past in the Democratic Present*. New York: Berghahn Books, 2017. VIII, 234 p.
12. Bach J.P.G. *What Remains: Everyday Encounters with the Socialist Past in Germany*. New York: Columbia University Press, 2017. XVIII, 259 p.
13. Saunders A. *Memorializing the GDR: Monuments and Memory After 1989*. New York: Berghahn Books, 2018. XIV, 368 p.
14. Assmann A. *Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics*. Moscow: New Literary Review, 2014. 328 p. (In Russ.).
15. *The GDR Today: New Interdisciplinary Approaches to East German History, Memory and Culture*. Ed. by S. Ehrig, M. Thomas, D. Zell. Oxford; New York: Peter Lang, 2018. XII, 289 p.
16. Harrison H.M. *After the Berlin Wall: Memory and the Making of the New Germany, 1989 to the Present*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2019. 469 p.
17. Brockmann S. *The Freest Country in the World: East Germany's Final Year in Culture and Memory*. New York: Camden House, 2023. 353 p.

Информация об авторе

А.М. Бетмакаев, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия.

About the author

A.M. Betmakayev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of General History and International Relations, Altai State University, Barnaul, Russia.